

## Annotation

По мотивам песни группы Мельница- Невеста Полоза.

Что бывает, когда старые проклятия не исчезают? А старинные монстры рыщут в поисках обещанного и через века?

Тогда понадобится помощь близкого друга. И пусть дружба пройдет не мало испытаний, надо сделать все, что бы выстоять.

И доказать мифическому монстру, что русские девушки не сдаются так просто!

\* \* \*

Невеста полоза

Невеста полоза

В те года, люди еще верили в древних духов, которые населяли землю. Наряду с верой, не утратилась вера и в то, что существовало на протяжении многих веков. В году 1350, в эпоху правления князя Симеона Гордого, случилось много всякого на землях русских. Люди не отрекались от волшебного и непознанного и старались жить с ним мире. Хотя не всегда это получалось, то ли по не знанию, то ли от глупости.

В глухой деревне, близ Новгорода, стояла лютая зима. Чтобы набрать воду, приходилось идти к реке, в которой прорубь постоянно замерзала, сколько её не долби. А в такой мороз и тем более, ночью, идти без сторожа или без ножа за поясом, все равно, что смерть принять.

А Варвара была вынуждена идти. Отец хворый, а мать не пошлешь. И так по дому хлопот хватает.

– Варенька, да не ходила бы уж... – прохрипел отец с лавки. – Морозы лютые нынче.

– Ничего... Я, быстро.

– Ох... Нельзя тебя за водой-то одну пускать, – вздыхала мать, – а коли Полоз

увидит? Ох, Варя... Потом беды не миновать.

– Матушка, зима на дворе, – усмехнулась девушка, потеплее заворачиваясь в отцовскую шубу и накидывая на голову платок. – Полоз в земле спит. До весны его не видно будет.

– Ох...

В ту ночь ничего не произошло, вот только слова матери из головы все не шли.

Полоз- змей, который живет глубоко под землей. В холода говорят, он уходит в теплые страны со своей змеиной свитой. А по осени змеи свадьбы играют. Кого приметят весной да летом, за того и идут...

Старики говорили, мол, красив Полоз. До пояса это статный и видный мужчина с черными, как смоль волосами. Глаза золотые, и горят, как будто в них живой огонь. На голове корона из малахита, до того искусная, что не многим умельцам до такого мастерства дойти. А вот ниже пояса это змий... Длинный хвост с зелено-черной чешуёй.

Ох, много девушек погубил, под землю увел, да невестами делал. Какая девушка к реке одна пойдет воду набирать, та и не замужняя значит, а Полоз видит, что жениха нет. Потом ночью со свитой придет к дому девушки, с подарками да сундуками с добром. Просить будет, мол, отдайте красавицу за меня. Уж выкуплю, за ценой не постою. Боялись люди Полоза... как прогнать? Вот и не прогоняли. Плачущую девушку наряжали в самое красивое платье, да и отдавали, прямо так с порога родительского. И после этого не отпускали девушек одних, ни к колодцам, ни к речке. Либо брат старший с ней, либо отец, либо жених. А то и вовсе сам муж за водой сходит. Говорят, лютовал Полоз около их деревеньки. Почти всех незамужних девок под землю уволок. Нигде такого не было, а вот около той деревни было. Хоть и давно, но было. Недаром мать предостерегает. Значит, видела, или знала того, кого Полоз увел под землю...

Варвара.

В это лето как обычно я собиралась к бабушке в Зиминки, что под Нижним Новгородом. Выпускной навевал легкую эйфорию, а впереди целое лето! Можно было купаться в речке, ходить в лес по грибы, встретить всех своих деревенских друзей! Да и бабушка была у меня что надо. Сколько сказок знала. Вот так сядем на крылечке вечером, я пью молоко, бабушка сидит, вяжет и рассказывает, про то, как один лесоруб видел кикимору, и лешего. Слово за слово, и получается длинный рассказ про то, откуда сие чудо природы взялось, и что в лесах не только кикиморы да лешие водятся. В общем, я ждала с нетерпением, когда смогу поехать отдыхать.

А на следующий день разыгралась гроза. Я уж подумала, все накрылась моя поездка, пока дождь не утихнет. В Зиминках, дороги оставляют желать лучшего, а после такого сильного дождя их могло запросто превратить в кашу из грязи и глины.

Однако к вечеру дождь поутих, и я, пользуясь маминой заминкой, со столь быстрым

отъездом, мигом выскочила за дверь. Такси давно приехало, и я влетела на заднее сиденье машины со всеми своими вещами: ноутбуком, большой спортивной сумкой, и весьма увесистым пакетом для бабушки. Мама очень долго собирала ей гостинцы. Наверняка уже позвонила, да предупредила, что внушка приедет через пару часов.

Простите, что начало такое сумбурное, но мне с детства говорили, что не умею я повести писать или рассказы – все у меня прыгает, сюжет непонятный. Даже в мыслях такое творится...

Представиться забыла. Меня Варя зовут. Столь древнее имя мне дала моя далекая родственница. Да оно мне и не нравилось... слишком старое. И как будто, покрытое пылью. Сколько не стирай, а пыли меньше не станет. Мне восемнадцать лет. В этом году я окончила одиннадцатый класс. Не без труда... скажем так, с огромным трудом.

Куда поступать и чем в жизни заняться, я пока не решила. Хотела об этом с бабушкой поговорить. А вообще, многие называли меня балбеской да лентяйкой, за то, что иногда отлынивала от уроков или прогуливала. Но это не так. Я очень усердно работаю, правда, не всегда, но что поделать.

Таксист привез меня на автостанцию, и я еле-еле успела на автобус до деревни. Духота в автобусе, и его переполненность, а так же сломанные форточки, не могли испортить моего настроения, потому что я ехала к бабушке на два долгих месяца лета!

Но, увы, как я и предсказывала, дорогу расквасило почти около деревни. Уже смеркалось, и идти в одиночку, было страшновато. Но и ждать трактор из деревни, который вытянет автобус из ямы, было, мягко говоря, в лом.

– Варя! Варя!

Меня окликнули с задних сидений, и я повернулась. В самом дальнем углу у окна, сидел мой деревенский друг Вовка.

– Вован! Сколько лет!

Вовка встал со своего места, и кое-как протиснулся ко мне. Он ехал из города, явно продал свои старые учебники за ненадобность. Поэтому за плечами был пустой школьный ранец.

– А я смотрю, ты не ты – заулыбался он. – Вроде ты, да только бледная какая-то.

– Я все никак не могу позагорать, – усмехнулась я – Зато ты вон, какой коричневый. Как из солярия.

– А я вот подумал, автобус долго будет стоять, может пешком, до деревни? Тут идти-то от силы полчаса.

– А с вещами поможешь?

– А куда я денусь, – подмигнул Вовка.

Водитель автобуса безропотно открыл мне багажное отделение, где я отыскала свою сумку и бабушкины гостинцы.

Мы шли ночью по обочине дороги и ничуть не боялись. Как в детстве. Вовка смеялся, что не узнал меня сразу. Хотя я ведь тоже не узнала его лица в толпе. Вон какой вымахал... плечи, как кирпичная стена, выше почти на голову, а глаза синие, до того стали хитрые, что наверняка, многие девчонки сохли по нему в школе.

Вовка проводил меня до дома, и сдал с рук на руки волнующейся бабушке. Зайти на чай, он отказался, ссылаясь на то, что мама волнуется.

Передав бабушке гостинцы из дома, и немного поговорив о мелочах, я начала зевать. Бабушка отправила меня спать. Обещала завтра рассказать нечто очень удивительное. Бабушкины сказки я люблю. А пока спокойной ночи...

\*\*\*

Утром я встала, когда солнце едва поднялось над деревней. Усталости не было, а жизнь кипела, как в котле. Я подпрыгнула в кровати, подошла к окну, и с удовольствием вдохнула утренний воздух деревни. Пахло испеченным хлебом, сеном и росой, цветами с полей и парным молоком. В животе сразу громко заурчало. Я прошла на кухню, где бабушка тихо слушала радио, и стряпала булочки с маком.

– Ох, Варя, первый день каникул, чего ж не спишь?

– Какой спать? Вон, какое утро на дворе!

Я подсела к столу, где меня уже ждала кружка молока и парочка булочек прямо из печки. Вкуснота....

– Так, чего произошло бабуль?

– Ась?

– Ну, ты вчера так и не рассказала, что случилось. Мол, такие новости. Ахнешь.

– Ах, это... – бабушка отправила новую партию теста в печку и присела за стол. Помнишь Полину из дома напротив?

– Рыжую, что ли? – нахмурилась я. – Ну, помню.

Польку я не любила. Задавака страшная, хоть и деревенская. Полька носила длинные рыжие косы до пояса, и красную юбочку в оборку. У Польки первой на деревне, среди девчонок, начала грудь расти. В то время, я ходила плоская, как доска, и мальчишки сохли только по Польке. Кроме Вовки... Вовка только со мной играл. А Польку тоже не любил.

– Так вот, Поля с каким-то городским парнем спуталась. Красив... я сама видела. Волосы, как смоль черные. Одет, будто богач, какой. Все к родителям Полины ходит, да просит, чтобы замуж отдали.

– Ну? Почему не отдают?

– В том-то и беда... – бабушка хотела было встать к печи, но я её опередила и сама вытащила булочки. – В том и беда... Спиридоновна, как увидела его, в голос закричала – «Сгинь нечисть! Чур, меня! Мало тебе, окояный, девок было! Не

отдам!» Вся улица слышала. А Поля... бедняжка, с лица сошла, ходит мрачнее тучи, плачет постоянно.

Я тихо села на табурет, чтобы не мешать бабушкиному рассказу.

– Отец Поли, говорит тому мальчику, мол, не обращай внимания, бабушка старая, говорит всякое. А он, нет. Раз кто-то из родственников против, то нельзя так. Будто краду... и все. Уехал. Вот почитай второй месяц нет его. А Полянка теперь из дома совсем не показывается.

Я нахмурилась и в задумчивости съела еще одну булку.

– Может наведаться к ней? – внезапно спросила я бабушку. – Как раз проведу, булочек отнесу.

– И то дело! – бабушка обрадовалась моей идее. – Сейчас свеженьких поставлю в печь. А ты тогда, Варя одевайся.

Я умчалась к себе в комнату и переоделась из пижамы в черную майку и джинсы. Волосы собрала в хвост.

Когда вышла на кухню, бабушка уже собирала мне корзину. На пороге я обула кеды, приняла от бабушки корзину и направилась к соседям.

Тетя Марина, мама Полины, уже не спала. Я слышала, как она ходит по двору и ругает кошек, которые путались у неё под ногами.

Я постучала в железную калитку камушком и стала ждать. Мне сразу же открыли.

– Ох, вот те на! Какие гости! Варька! Ой, как вымахала-то! Ну, невеста!

– Утречко, тетя Марин, – улыбнулась я. – Я вот с гостинцами. Бабушка напекла булок.

– Красота, какая. Проходи! Чаю попьем. Правда, спят пока все, да мы тихонько.

В понимании тети Марины тихонько, было совсем не тихонько. Она, не стесняясь, громко говорила, грохотала чашками, и чайником.

Бабушкины булочки были названы шедевром.

– А Поля, как поживает?

Улыбка немного сошла с лица женщины.

– Ой, Полька... да, что она. Вбила себе в голову любовь всей жизни. Прямо жить не хочет.

– Да ну? – я решила немного подыграть, что я еще не слышала этой истории.

Впрочем, тетя Марина с удовольствием мне её пересказала в лицах. Пока я слушала рассказ, то про себя невольно думала, как Поляне плохо. Любить человека, и не быть с ним вместе потому, что бабушке что-то там привиделось... казалось бредом чистой воды. Я бы, ни минуты на месте не сидела. Вот ни минуты...

– ...и с тех пор сидит, все время вздыхает, – нахмурилась тетя Марина. – Говорю, сходи, развейся! Погуляй! А в ответ одно и то же – «Зачем?»

– А может врачу ее показать? – предложила я. – Может, пропишет витамины какие?

– Да были уже, Варенька! – всплеснула руками моя собеседница. – Повыписывали кучу таблеток. Ну а толку? Пропила она их, а лучше не стало.

Я задумчиво гладила бок своей кружки с чаем, изучая, как красиво на белом боку чашки вырос голубой цветок. Полоз...

Я на мгновение вскинулась. Причем здесь Полоз...? Почему я вообще о нем подумала?

– Теть Марин...

– М-м?

– А тот мальчик, по которому Полина страдает...

– Да где ж мальчик! Парень! Взрослый уже.

– ...ну, так вот, он кто вообще такой? Кем представился?

– Да кем... в городе, значит, у него свое дело. Юрист он, вроде.

– А он ни на кого не похож?

– Да на кого ж? – удивилась тетя Марина. – Красивый, это да. А вот, на кого похож...

– Да ладно, это я так...

Вскоре я засобиралась домой. И невольно кляла себя за эту глупую идею. К Полине я так и не зашла...

Выйдя на улицу, я вздохнула и направилась к лавочке около нашей калитки. Сев на неё, я задумчиво уставилась на небо. А что если и так? А вдруг мамыны страшилки вовсе не были страшилками? Что Полоз есть? И что он девушек сватает? Тогда Полину пытался Полоз сосватать? Вот совсем бред... парень-то городской. А Полоз в деревне веками обретался. Непонятно... Полинка была оторвой и расчетливой девчонкой. Захмутать самого красивого парня в деревне, не вопрос. Да и не страдала она никогда от нехватки внимания. Чем же её увлек городской юрист?

С той стороны улицы залихватски мотая ведром, шел Вовка. Парень что-то насвистывал, щурясь на солнце. Я поднялась ему на встречу. Вовка едва завидев меня, заулыбался.

– Какие люди! Только семь утра, а ты на ногах. В деревне не получается спать долго, да?

– Не получается, – согласилась я. – А ты за водой на речку?

– Ага. – Вовка поболтал жестяным ведром и удочкой. – Ну, еще может, рыбы

наловлю. Пошли со мной. Если хочешь, конечно.

– Пошли, – согласилась я, про себя думая, что про Полю спрошу попозже.

Мы вышли с обратной стороны деревни и стали спускаться к реке.

На речке уже вовсю квакали лягушки, подставляя рассветному солнцу свои глянцевые мокрые бока.

Я помогла Вовке разобраться с наживкой для удочки, и он, закрепив удочку на берегу, уселся на песчаный берег. Вовка носил в деревне джинсовые шорты. Когда-то они наверняка были хорошими темно-синими джинсами, но за время вышеркались, потеряли цвет и полиняли. Вовка отрезал джинсы по колено. С тех пор летом только в них. Футболки тоже старые застиранные. Когда-то черные, а теперь сероватые без рукавов. На них была изображена какая-то рок-группа американского состава. Но теперь уже не разобрать.

Вовка заметил мой изучающий взгляд и удивленно спросил.

– Чего уставилась?

– Да так... думаю просто.

Вовка усмехнулся.

– Садись. В ногах правды нет.

– А можно подумать она вся в заднице скопилась, – парировала я. Но рядом с Вовкой все-таки села.

Примерно пять минут мы сидели в тишине. Солнце начало подниматься выше, и стало порядочно припекать.

– А я сегодня к тете Марине зашла, – как-бы невзначай, проговорила я. – Хотела Полю увидеть.

– Ты Полю хотела увидеть? Да брось ты. Ты же ее терпеть не можешь, – чуть не расхохотался Вовка. – Да зачем? Она как с каким-то мажором из города порвала, так больше ее и не видно. Сидит слезы льет.

– Вов, мне кажется, ее поддержать надо...

Вовка хмыкнул. Скорее раздраженно чем, зло.

– Поддержать. А когда она Тараса у Лельки отбила? Между прочим, Лельку тогда из петли успели вытащить. Что ты тогда говорила, помнишь? Вот то-то и оно. А ты говоришь поддержать.

– Ты как давно видел Польшу? – не сдавалась я.

– Ну... – Вовка задумался, – где-то с месяц. Ой, да ладно, Варя! Ты вот не замечаешь за собой, что всех подряд жалеешь! Польша вообще твоей жалости не заслуживает.

Я больше не стала говорить на эту тему. Вовка ничего толком не знал. Как и тетя Марина. Только общие фразы и догадки.

Все остальное время у речки мы проболтали о планах на лето, что будем делать и куда обязательно сходим. Вовка поймал трех пескарей. Ведро заняли новые водные жители. Проходя мимо моего дома, Вовка слезно попросил меня арендовать наше ведро для воды и сходить на ключик.

– Блин, Вовка... я много не принесу, учти!

– Да хоть сколько. Я обещал воды принести, ну не нести же рыбу в руках, тем более живую. Если не хочешь, меня дождись, вместе сходим.

– Да ладно, – усмехнулась я. – Сама схожу. Все равно хотела.

Вовка двинулся дальше по улице, а я забежала в дом. В сенях как раз стояли ведра для воды.

– Ба! Какое ведро можно для воды взять. Я на ключик пойду!

– Ой, Варенька... – по звуку было слышно, что бабушка в комнате, смотрит телевизор. – Так возьми самое нижнее. Оно прочное.

– Светло-голубое?

– Ага, оно!

Я взяла ведро и, выйдя во двор, уже хотела пойти за калитку.

– Варя...

Я так, наверное, никогда в жизни не пугалась. Прямо перед калиткой стояла Марфа Спиридоновна. Бабушка Поли...

– Ой... баба Маня, вы напугали меня... А доброго здоровеца! Как вам погода- то нынче?

Старушка смотрела на меня странным изучающим взглядом. Я помнила бабу Маню улыбающейся старушкой. Она всегда сидела перед калиткой на лавочке и вязла то носки, то шарфы. И рядом с ней всегда были соседки. На той стороне улицы всегда было веселье, там и моя бабушка была. А сейчас на меня смотрела очень настороженная и испуганная женщина.

– Варя... на-ка возьми.

Баба Маня быстро сунула мне в руку какую-то веревку.

– Смотри не потеряй. Везде с собой носи. Не ровен час приползет, окояный...

– Баба Маня? Кто приползет? Зачем мне это?

Но старушка уже повернулась и быстрыми семенящими шагами направилась к своему дому.



Обшарпанная зеленая калитка закрылась с печальным скрипом.

Я шла за водой, а в руках вертела ту самую вещицу, которую мне всучила баба Маня. Ничего примечательного: длинный шнурок, просаленный, от того что, его часто держали в руках, раньше он был красным, а теперь грязно серый. И сам кулон... или что-то типа того. Напоминало птичий клюв... две половинки стучались с глухим звуком друг о друга на шнурке. Странная вещица. И зачем держать при себе? Конечно, это походило на оберег. А вот от кого? Какие мифические монстры боялись птиц? Тролли боялись канареек, но это не то... Василиск, был огромной змеей. И он боялся петушиного крика... а Полоз...?

Тьфу ты! Опять этот Полоз! Можно подумать, старая полоумная бабушка дала мне эту бесполезную вещицу, чтобы от меня монстры отскакивали? Бред какой-то...

Я пришла к местному роднику в раздумьях. Решив немного отвлечься, я стала разглядывать местность. Но здесь ничего не изменилось. Когда-то здесь, на пути у родника, вырыли небольшое углубление, чтобы было легче набирать ведра с водой, а небольшой мосток над родником латают каждую зиму...

Ведро наполнилось быстро. Вода здесь имела даже своеобразный запах чистоты и нетронутости. Едва я выпрямилась на мостке с ведром, солнце бликом стало вылавливать что-то на дне небольшого колодца. Блестело так, будто золотое... я отставила ведро в сторону на берег, и, встав на колени, на мостке, наклонилась ниже. Зрение не обмануло меня, на дне лежала какая-то безделушка похожая на заколку или брошку. Сделано было искусно, золотая веточка с эмалевыми цветами и змеей в ветвях с глазами из маленьких изумрудиков. Вещица увлекла меня, не спорю, и очень уж хотелось подобрать её... но я не стала. Я встала на ноги и, сойдя на берег, взяла ведро с водой. Идя обратно в деревню, я думала, почему не взяла такую ценную вещь? Была мысль, что кто-то уронил. Но потом я себя осекла. В деревне такое не будут носить просто так. Слишком дорогая вещь. Вернуться забрать...? Но ноги сами несли меня прочь от родника. Как раз навстречу мне бежал Вовка.

– О! Наконец-то! Тебя только за смертью посылать... ты чего, Варь?

Наверное, я была, довольно, мрачная и задумчивая. Вовка забрал у меня ведро с водой.

– Вовка... такое расскажу...

Мы сидели около его двора. Машина его отца, стояла разобранная уже второй год под тентом. И отсюда часто приходилось шугать малышню.

Я рассказала Вовке о бабе Мане и о странном подарке, который был продемонстрирован, а потом про странную находку. Кстати, Вовка отреагировал, вполне, нормально, когда узнал, что я не взяла её.

– Я бы тоже не взял. Странно это все... да не было никогда такого, чтобы девчонки наши в таких побрякушках на родник шастали. Кто-то специально положил...

– Зачем? – удивилась я.

– Да мало ли... – задумчиво проговорил мой друг, почесывая коленку. – Вот Полька тоже нашла что-то, вроде кольцо, какое-то. Ходила всем хвастала, все смотрите,

какое у Поли колечко... а я думаю, ей специально его подкинули.

– Скажешь тоже, – фыркнула я. – У Польки столько поклонников, что это может, кто угодно быть.

– А она говорит, нашла.

– Да подарили...

– Ну, вот и спроси, раз мне не веришь, – почему-то Вовка обиделся. – А оберег, носи с собой. Баба Маня конечно, немного сумбурная, но я ей верю.

Я только пожала плечами и напомнила ему, чтобы вернул ведро сегодня.

Примерно до самого вечера я сидела безвылазно около ноутбука и просматривала интернет. Меня интересовали мифические монстры. Но почему-то про Полоза ничего конкретного не упоминалось.

Наткнулась на небольшую информацию про Золотого Полоза, из сказок Бажева.

– " от Полоза холод настолько силен, что трава индевет, а вода..."

– Варя!

– Иду ба!

Я скинула ноут с колен и прибежала к бабушке на кухню.

– Чего? Чего кричишь так?

– Так... – бабушка растерянно поправила очки, – уже пятый раз тебя ужинать зову.

– Как ужинать? – я удивленно посмотрела в окно, а потом на часы. Да, я даже не заметила, как время идет.

– Да, поесть не помешало бы.

Пока я ела, я рискнула задать бабушке вопрос, который меня мучил.

– Ба, а как Полоз невест сватает?

"...холод лютей был. Вторая зима прошла, как меня выдали замуж и я родила. Жила я в достатке и радости. Муж любил, родственники уважали. Да только не надо было мне в тот вечер осенний за водою ходить. Теперь не вижу ни света белого, ни деток своих..."

За водою я пошла одна, уверив мужа, что вернусь быстро и не надо ему меня провожать.

Колодец у родника был неглубокий, и я уверенно набрала воды в ведро. Но едва я вытащила ведро, как заметила, что на дне его лежит дорогое ожерелье и чистого злата. А я тогда и обрадовалась ещё. Вот будет чем семью прокормить. Да и

забрала его. Но мужу не показала. А по весне, как снег сошел, то кончилась жизнь моя..."

– Да ну...! – уже в который раз восклицала я. – Вот так они ее и отдали?! А дети как? А муж?!

– А что ж он мог? – бабушка пожала плечами, продолжая вязать носок. – Она взяла украшение добровольно, а значит, приняла его предложение. Полоз и пришел за ней, как снег сошел. И потребовал свое.

– А что было бы, если бы они не отдали невесту?

– Так известно что... неурожай, голод, беды и болезни...народ знал, что Полоз не любит, когда забирают то, что ему по праву принадлежит.

Я замолчала, да и бабушка, ничего больше не говорила.

– А-а... вот как раз вспомнила, – встрепенулась бабушка. – У моей прабабки были такие погремушки детские из птичьего клюва. Это чтобы Полоз, не украл ребенка, или чтобы маленькую девочку не сосватал.

– А девушки такие носили?

– Носили и девушки, и женщины, – кивнула бабушка. – Ох, Варька, давай-ка спать. Время то позднее.

И, правда, позднее. Ну ладно. Тогда до завтра. А завтра я хотела зайти к Поле. И на этот раз увидеть её. И посмотреть, что там за странное колечко...

\*\*\*

Не спалось мне той ночью. Я ворочалась и не могла заснуть. В голове роились мысли о том, что что-то странное происходит в деревне. Подумала о Поле. Почему Полоз не забрал её? Ведь она приняла кольцо. Не верится, что из-за бабушки Полины. Да она не согласна была. Ну и что с того? Рано или поздно, её бы все равно отдали. В чем же тогда дело. На завтра я решила пойти к Полине и все разузнать.

В шесть утра, я не видела смысла валяться в постели. Все равно бы не заснула. Я оделась, и, стараясь не разбудить бабушку, вышла во двор. Утро дышало свежестью лугов и летом. Я вдохнула полной грудью, и на душе стало легче. Выйдя за калитку, я с удивлением уставилась себе под ноги... не может же такого быть! У моих ног лежало круглое массивное кольцо печатка, с изображением змеи и розы. Бредятина... я аккуратно перешагнула через найденную вещь и направилась к дому Полины.

Баба Маня уже сидела на лавочке, не смотря на такую рань и неспешно вязала носок. Спицы в её умелых руках бегали, как живые.

Едва я поравнялась с ней, она вперила в меня взгляд выцветших за годы глаз.

Слова сразу застряли в горле, как ком.

– А что ж Варенька, подарок-то не приняла?

– Какой подарок?

– Знамо какой... – баба Маня снова застучала спицами. – Негоже так делать. Подарочек-то прими.

По спине прошелся нехороший холодок. Рука непроизвольно дотронулась до кармана джинс, где лежал оберег.

– И правильно... – снова проговорила моя соседка, – носи с собой. Защита слабовата, но может пригодиться.

– А Поля дома? Я вот спросить хотела...

– За водой ушла... да ты догонишь её.

Я развернулась, двинулась прочь от странной старухи. Не хотелось думать, о том, что произошло. Дойдя до родника, я увидела Полю. Но от бывлой деревенской красавицы и следа не осталось...

Она осунулась, была в каких-то старых темных штанах, и грязной желтой футболке. Волосы были собраны в пучок. И уж конечно без следа косметики, что бывшая Поля сочла бы верхом безвкусицы. И она очень сильно исхудала...когда-то ладная и легкая фигурка, стала костлявой и угловатой.

Я окликнула её издали, чтобы не напугать. Она скользнула по мне пустым взглядом и снова принялась наполнять ведро.

– Привет Полина, – поздоровалась я, когда подошла к ней ближе. – Тебя давно видно не было. Болела?

– Болела... – эхом отозвалась она.

– Слушай, тут такое дело... вот кольцо, которое тебе подарили, можно посмотреть на него?

– Нету его больше. – Поля выпрямилась и хмуро посмотрела на меня. – Тебе зачем?

– Да просто все говорили, что очень красивое...

– Было красивое.

– Ясно... – я думала, что закидаю ее вопросами, но видя ее такую мрачную, да хмурую, спрашивать совсем расхотелось.

Полина вытащила ведро из родника и хотела уже идти обратно.

– Поля, мне очень надо знать, куда девалось кольцо.

Полина остановилась и опустила ведро. Она повернулась ко мне.

– Бабушка моя, отмолила от меня жениха непрошенного. А как, я не знаю. С тех пор кольца я не видела.

– Жениха...?

– Да, жениха.

– И он, поэтому не пришел? Бабушка отмолила?

– Да.

Я замолчала. Поля взяла ведра и пошла прочь. Я все так же стояла, как столб. Бабушка отмолила... «Что ж ты Варенька, подарок-то не приняла... не приняла...»

Руки стали холодными, как льдины, а ведь на улице стояла жара. Так вот получается, что... эта старая карга выменяла внучку свою на меня?! Меня теперь Полоз заберет, если приму дар от него?! А оберег дала, чтобы совесть свою успокоить. Ах, баба Маня... вот так дела.

Не в силах переварить такую новость, я опустилась прямо на траву. И как теперь быть...?

Принять позицию страуса? Не замечать золотого барахла под ногами? Но надолго ли это? А если кто-то вместо меня найдет?! Думать об этом не хотелось. Я подвергаю опасности не только себя...

Из деревни стали доноситься звуки утра, голоса людей и мотор трактора. Пора возвращаться.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://www.litres.ru/elena-babinceva-10892873/nevesta-poloza/>